

ГОСТЬ НОМЕРА

Научная статья
УДК 332.142.6:338.43

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-4-11>

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: БАЛАНС ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ

Г. М. Гриценко

Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий
Российской академии наук, Новосибирск, Россия
e-mail: gritcenko_galina_milenium@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективы развития сельских территорий на примере Сибирского федерального округа (СФО) и поиска баланса между эффективностью аграрного производства и социальными приоритетами. В центре внимания находится основополагающий тезис исследования: сохранение демографического потенциала села напрямую зависит от стабильной занятости, без которой любые инфраструктурные преобразования бессильны («не будет рабочих мест и доходов – не будет населения»). Особый акцент сделан на направлениях диверсификации деятельности домашних хозяйств и сектора малого бизнеса аграрной экономики (крестьянских фермерских хозяйств, кооперативов и ИП), как основы устойчивости сельского уклада экономики, и организационных формах их активного вовлечения в процессы аграрного производства. Методология исследования базируется на комплексном структурно-динамическом анализе статистических данных за

2020–2025 гг., оценке кадрового дефицита, кросс-региональном аудите распределения государственной поддержки и моделировании организационно-экономических и демографических процессов. Результаты доказывают, что системное сокращение сельского населения СФО (на 1,5% ежегодно) вызвано глубоким неравенством: высокоэффективные ресурсосберегающие технологии и львиная доля государственных субсидий аккумулируются в крупных агрохолдингах, которые склонны оптимизировать штаты, а не создавать рабочие места для местного населения. Малый бизнес, обеспечивающий социальную стабильность, оказывается практически полностью отрезан от цифровизации и господдержки из-за финансовых барьеров. В ходе обсуждения обосновывается необходимость перехода к гибридной модели управления территорией. Доказано, что для реального сокращения миграции требуется сместить фокус государственной политики: перенаправить финансовые потоки на поддержку организационных форм вовлечения малого бизнеса и домашних хозяйств в единые производственные процессы, диверсификацию экономики и создание инфраструктуры для развития производства. Цель исследования – обосновать комплекс мер, обеспечивающих баланс между экономическими и социальными приоритетами государства в вопросах развития сельских территорий СФО. Научная новизна состоит в количественном обосновании социальной эффективности внедрения ресурсосберегающих технологий, выявлении истинных причин миграции сельского населения и разработке гибридной модели управления территорией, объединяющей крупный, средний и малый бизнес в эколого-технологических кластерах. Практическая значимость заключается в разработке конкретных направлений государственной поддержки и организационных форм вовлечения малого бизнеса и домашних хозяйств в единые производственные процессы, способных обеспечить сдерживание демографического оттока и устойчивое развитие сельских территорий.

Ключевые слова: сельские территории, миграция населения, занятость сельского населения, малый бизнес, диверсификация сельской экономики, ресурсосберегающие технологии, эколого-технологические кластеры, государственная поддержка, гибридная модель управления, Сибирский федеральный округ.

Для цитирования: Гриценко Г. М. Развитие сельских территорий: баланс экономических и социальных приоритетов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2026. – № 4. – С. 11–25. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-4-11>.

Original article

RURAL DEVELOPMENT: BALANCING ECONOMIC AND SOCIAL PRIORITIES

G. M. Gritsenko

Siberian Federal Scientific Center for Agro-BioTechnologies of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia
e-mail: gritsenko_galina_milenium@mail.ru

Abstract. The article examines current issues and prospects for the development of rural areas using the example of the Siberian Federal District (SFD) and the search for a balance between the efficiency of agricultural production and social priorities. The study focuses on a fundamental thesis: the preservation of the demographic potential of rural areas directly depends on stable employment, without which any infrastructural transformations are powerless («there will be no jobs and income – there will be no population»). Particular emphasis is placed on the directions of diversification of household activities and the small sector of the agrarian economy (peasant farming enterprises, cooperatives, and individual entrepreneurs) as the basis for the sustainability of the rural economic way of life, and on the organizational forms for their active involvement in agricultural production processes. The research methodology is based on a comprehensive structural-dynamic analysis of statistical data for 2020–2025, assessment of personnel shortage, cross-regional audit of the distribution of state support, and modeling of organizational-economic and demographic processes. The results prove that the systematic decline in the rural population of the SFD (by 1.5% annually) is caused by deep inequality: highly efficient resource-saving technologies and the lion's share of state subsidies are accumulated in large agro-holdings, which tend to optimize staff rather than create jobs for the local population. Small business, which ensures social stability, is almost completely cut off from digitalization and state support due to financial barriers. During the discussion, the necessity of transitioning to a hybrid model of territory management is justified. It is proven that to genuinely reduce migration, the focus of state policy needs to be shifted: redirect financial flows to support organizational forms for involving small businesses and households in unified production processes, diversify the economy, and create infrastructure for production development. Purpose of the study – to substantiate a comprehensive set of measures ensuring a balance between economic and social priorities of the state in the development of rural territories of the SFD. Scientific novelty lies in the quantitative substantiation of the social efficiency of resource-saving technologies implementation, identification of the true causes of rural population migration, and development of a hybrid territory management model that integrates large, medium, and small businesses within eco-technological clusters. Practical significance consists in developing specific directions of government support and organizational forms for involving small businesses and households in unified production processes capable of stemming demographic outflow and ensuring sustainable development of rural territories.

Key words: rural territories, population migration, rural employment, small business, rural economy diversification, resource-saving technologies, eco-technological clusters, government support, hybrid management model, Siberian Federal District.

Cite as: Gritsenko, G. M. (2026) [Rural development: balancing economic and social priorities]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 11–25. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-4-11>.

Введение

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена нарастающим диссонансом между макро-экономическими успехами отечественного агропро-

мышленного комплекса и углубляющимся социально-демографическим кризисом сельских территорий. Так, объём производства продукции сельского хозяйства в Российской Федерации в 2025 году

достиг 10627548 млн руб. (рост 104,9% к 2024 г.), а в Сибирском федеральном округе – 1104562,2 млн руб. (рост 109,2%)¹. При этом численность сельского населения СФО продолжает сокращаться в среднем на 1,5% ежегодно, а кадровый дефицит в АПК региона за период 2020–2025 гг. вырос на 27%, достигнув 28,7 тыс. человек². Действующие стратегии государственного управления и программы пространственного развития, делая ставку на укрупнение поселений и инфраструктурную оптимизацию, не устраняют корневую причину оттока населения – острый дефицит качественных рабочих мест и низкий уровень доходов сельских жителей. В условиях современных геополитических вызовов сохранение пространственного и демографического каркаса страны становится вопросом национальной безопасности. Это требует экстренной смены управленческой парадигмы: перехода от поддержки узкого сегмента высокотехнологичных агрохолдингов к созданию гибридной модели экономики, где центрами кристаллизации занятости, внедрения инноваций и удержания населения должны выступить субъекты малого агробизнеса и диверсифицированные сельские домохозяйства.

Трансформация сельских территорий в современных условиях является одним из ключевых векторов государственной политики Российской Федерации. Необходимость кардинальных изменений продиктована системными проблемами: демографическим спадом, оттоком квалифицированных кадров, низким уровнем доходов сельского населения и инфраструктурной изоляцией. Новые вызовы формирует и геополитическая ситуация. В Сибирском федеральном округе (СФО) эти проблемы усугубляются суровыми климатическими условиями и огромными расстояниями. Оптимизация структуры сельских муниципальных образований авторов реформы должна была существенно улучшить условия жизни и труда на селе, однако на практике формируется диссонанс между экономическими показателями роста агрохолдингов и продолжающейся социальной деградацией сел.

Цель исследования – обосновать комплекс мер, обеспечивающих баланс между экономическими и социальными приоритетами государства в вопросах развития сельских территорий. В задачи исследования вошли оценка эффективности процессов трансформации сельских территорий в СФО, их влияния на баланс между развитием экономики и социальной сферы, обоснование моделей организации территориальной экономики, государственного и муниципального управления и разработка направлений государственной поддержки, способствующих сдерживанию демографического оттока.

Методология исследования опирается на статистический, сравнительный и структурный анализ данных по регионам СФО за 2020–2025 гг., а также на кросс-региональный анализ реализации Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий».

Теоретические основы исследования

Теоретическая база трансформации сельских территорий опирается на концепцию территориальной оптимизации, сформированную в рамках теории пространственного развития регионов (Ж.-Б. Сэй, А. Вебер, А. Лёш) и адаптированную отечественными учёными (О. В. Кузнецова, С. А. Кожевников [5; 7]) применительно к условиям постиндустриальной трансформации сельских территорий Российской Федерации. Концепция применяется в практике государственного управления в качестве методологической основы Программы комплексного развития сельских территорий³. Изменение административной структуры (укрупнение поселений, создание кластеров) направлено на оптимизацию базовой инфраструктуры (дороги, энергоснабжение, социальные объекты). Организационные формы трансформации включают:

- сельские агломерации – группа примыкающих пунктов с населением до 30 тыс. человек, связанных инфраструктурой и экономикой и территориальными границами^{4, 5};
- сельские округа – объединение нескольких

¹ Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в 2025 году. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2026. – 66 с.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025. – URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 15.04.2026).

³ О государственной программе Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий». Постановление Правительства РФ № 696 от 31.05.2019. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2022 № 4132-п // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/72260516/> (дата обращения: 15.04.2026).

⁴ Там же.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2022 № 4132-п Об утверждении методических рекомендаций по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий // Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405920097/> (дата обращения: 15.04.2026).

поселений общей территорией без статуса муниципального образования⁶;

- опорные населенные пункты – центры концентрации многофункциональных центров (МФЦ), учреждений образования и медицины для обеспечения их услугами населения удаленных территорий⁷;

- кластеры – совокупность взаимодействующих в рамках единого процесса наращивания добавленной стоимости компаний часто разных отраслей экономики, находящихся на территории одного, а чаще – нескольких населенных пунктов;

- агрохаб – интегрированный производственно-логистический центр, обеспечивающий концентрацию научных, образовательных, производственных и инфраструктурных компетенций в аграрной сфере для глубокой переработки сельскохозяйственного сырья и реализации продукции (авторское определение; в отличие от опорного населенного пункта выполняет производственные функции).

Управление сельскими территориями требует перехода к моделям, балансирующим рентабельность производства во всех секторах и отраслях экономики, видах деятельности и социальной привлекательности труда.

Обзор литературы

В современной научной литературе за 2020–2026 годы проблема трансформации сельских территорий и предотвращения оттока населения рассматривается через призму нескольких доминирующих подходов:

- *инфраструктурный и пространственный подход* (И. Г. Ушачев [16], Л. В. Бондаренко [2]) акцентирует внимание на том, что деградация социальной инфраструктуры является главным триггером миграции. Авторы доказывают, что оптимизация сетей здравоохранения и образования под предлогом экономической целесообразности ведет к необратимому «оголению» периферийных территорий. В противовес этому предлагаются подходы, основанные на формировании опорных населенных пунктов;

- *экономико-технологический подход* (А. И. Алтухов [1], А. Н. Сёмин [15], В. В. Леушкина и В. В. Персидских [8], В. В. Рау, Л. В. Скульская и Т. К. Широкова [14], А. П. Татарчук, А. С. Гусев, С. А. Броницкая, В. А. Инышева, А. А. Беличев [12]) связывает демографический кризис с технологическим диспаритетом. В исследованиях 2023–2025 гг. подчеркивается парадокс: цифровизация и внедрение ресурсосберегающих

технологий в крупных холдингах ведут к сокращению потребности в неквалифицированном труде, но не создают адекватного количества высокотехнологичных местных рабочих мест, тем самым выдавливая людей в города;

- *институциональный подход и концепция диверсификации* (А. В. Петриков [13], И. Н. Меренкова [10], В. В. Чукин и О. А. Романова [17], Ю. М. Конев и Ш. Ф. Фарахутдинов [6]). Данная научная школа наиболее близка к идеям настоящего исследования. В работах последних лет авторы аргументированно доказывают, что исключительно аграрная занятость уже не способна удержать население. Акцент делается на полифункциональную модель развития: поддержку несельскохозяйственных видов деятельности (агротуризм, промыслы), глубокую переработку и кооперацию. Подчеркивается решающая роль малых форм хозяйствования как социального стабилизатора, однако отмечается их критическая оторванность от современных механизмов государственного субсидирования.

Несмотря на широкое освещение проблемы, вопросы формирования комплексных организационных форм (эколого-технологических кластеров применительно к АПК и сельским территориям), способных интегрировать малый бизнес в крупнотоварные цепочки добавленной стоимости ради спасения сельской занятости, остаются недостаточно проработанными, что и предопределило вектор данного исследования.

Методы

Методологическая база исследования опирается на системный и структурно-функциональный подходы к изучению социально-экономических процессов. Системный подход, разработанный Л. фон Берталанфи и адаптированный для социально-экономических исследований В. М. Полтеровичем, Г. Б. Клейнером [3], позволяет рассматривать сельские территории как сложные динамические системы, взаимодействующие с внешней средой и включающие взаимосвязанные подсистемы (экономическую, социальную, инфраструктурную, экологическую). Структурно-функциональный подход, обоснованный Т. Парсонсом и применённый в региональных исследованиях Е. Д. Игнатъевой и О. С. Мариева [4], обеспечивает анализ внутренней организации территориальных систем, выявление функций отдельных элементов и их вклада в целостное функционирование системы. Выбор именно этих подходов обусловлен тем, что, в отличие от уз-

⁶ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р // Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411143583/> (дата обращения: 15.04.2026).

⁷ Там же.

ких специализированных подходов (инфраструктурного, экономико-технологического, институционального), представленных в обзоре литературы, системный и структурно-функциональный подходы в совокупности позволяют комплексно исследовать многоуровневые взаимосвязи между экономическими и социальными процессами на сельских территориях, что необходимо для разработки гибридной модели управления.

Для достижения поставленной цели был применен комплекс методов:

- статистический и динамический анализ. Проанализированы массивы данных Росстата, региональных министерств сельского хозяйства и отчетов подведомственных организаций в СФО за 2020–2025 годы. Оценивалась динамика численности населения, темпы кадрового убытия (старения кадров) и статистика рабочих мест, стоимость инновационных технологий и эффективность их внедрения и доступность для разных категорий бизнеса;

- кросс-региональный аудит и нормативно-правовой анализ. Проведена оценка плановых показателей развития и фактической реализации отдельных показателей, заложенных в Государственные программы «Комплексное развитие сельских территорий» регионов СФО. Исследовались векторы распределения государственных преференций (субсидий, грантов, льготных кредитов) между различными формами хозяйствования (холдингами и крупными сельскохозяйственными организациями и малым бизнесом);

- метод сравнительной эффективности. Применен для оценки доступности и окупаемости ресурсосберегающих технологий (No-till, прецизионное земледелие, автоматизированные роботы). Рассчитывался порог входа в данные технологии для предприятий с различным объемом годовой выручки.

Применение данных методов позволило количественно обосновать социальную эффективность внедрения технологий и выявить истинные причины продолжающейся миграции.

Основная гипотеза – баланса между экономикой и социальной сферой в развитии сельских территорий можно достичь только путем изменения подхода к организации государственного управления в вопросах трансформации экономик сельских территорий, планированию и определению приоритетов в государственной поддержке, точечному использованию финансовых ресурсов.

Обсуждение

Федеральной программой «Комплексное развитие сельских территорий»⁸ в качестве основных направлений определены укрупнение поселений, цифровизация инфраструктуры государственных услуг, диверсификация экономики и улучшения социальной среды.

В Сибири трансформация сельских территорий активно шла в 2020–2023 гг. За этот период количество мелких сельсоветов сократилось в среднем на 10–20%. Формы трансформации, то есть модели сочетания агломераций, округов и опорных населенных пунктов зависели от структуры размещения производства и неравномерности расселения по сельским территориям: агломерации преобладают в густонаселённых регионах (где проживает > 10 чел./км²: Новосибирская, Кемеровская обл.), сельские округа – на территориях с малой плотностью (республики Алтай, Тыва), опорные населённые пункты – на территориях со средней плотностью (Красноярский край, Омская обл.).

Наиболее системный подход продемонстрировал Алтайский край, на территории которого сформировано 54 сельских и 12 городских агломераций, 24 сельских и 12 городских округов, 66 опорных населённых пунктов, что представлено на рисунке 1.

Основное внимание при планировании перспектив развития экономики сельских территорий обращено на возможности максимального привлечения частного капитала как наиболее значимой формы реализации государственно-частного партнерства, что представлено в таблице 1.

Таблица 1. Примеры плановых показателей трансформации сельских территорий в программах развития сельских территорий отдельных регионов Сибирского федерального округа

Регион	Трансформации и примеры
Кемеровская область – Кузбасс	Газификация более 50 поселений, укрупнение 15 поселений в агрокластеры по переработке зерна и молока.
Омская область	Зеленая цифровизация: внедрение ИИ на 20% крупных сельскохозяйственных предприятиях, пилотные биоэкополисы с замкнутым циклом в животноводстве; рост благоустроенных территорий на 30% к 2025 г.

⁸ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»: постановление Правительства РФ № 696 от 31.05.2019 // Правительство России. – URL: <http://government.ru/docs/57550/> (дата обращения: 15.04.2026).

Продолжение таблицы 1

Регион	Трансформации и примеры
Красноярский край**	Кластеризация: 10 агропромышленных парков; цифровизация логистики; строительство 500 км дорог к фермам.
Алтайский край**	Укрупнение кооперативов: 25 кластеров по экспорту зерна; агротуризм в 50 селах, рост занятости на 15% за счет развития переработки сельскохозяйственного сырья.
Иркутская область	Индустриальные агрокластеры: фокус на безотходную переработку (переработка лесных ресурсов и сельскохозяйственного сырья); модернизация 100 крупных предприятий с обеспечением цифровыми технологиями, в т. ч. дронами и сенсорами.

****Примечание** – Алтайский и Красноярский края являются лидерами по планам формирования кластеров в зерновом производстве и животноводстве.

Источник: разработано автором на основе анализа региональных и окружной⁹ программ развития сельских территорий

Рисунок 1. Системный подход к трансформации сельских территорий в Алтайском крае

Примечания:

- 1) ОНП – опорный населенный пункт;
- 2) МО – муниципальное образование;
- 3) выход за пределы границы системы (элементы верхнего ОНП) означает открытость её границ;
- 4) присутствие в системе двух одинаковых элементов следует рассматривать как множественность подсистем;
- 5) системный подход в данном случае проявляется в том, что на территории (субъекте Российской Федерации) созданы разные виды объединений, дополняющие друг друга, и в своем сочетании комплексно решающие разные виды задач.

Источник: разработано автором

Любые преобразования такого масштаба можно оценить только по прошествии определенного времени. Формирование опорных населённых пун-

ктов, сельских округов и сельских агломераций в Сибирском федеральном округе началось с 2020 года – после утверждения программы комплексного

⁹ Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 26 января 2023 г. № 129-р. // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 6. – Ст. 986.

развития сельских территорий¹⁰ и разработки региональных программ в 2019–2020 гг. Прошло более пяти лет и уже можно говорить о реальном эффекте.

А он свидетельствует о снижении качества жизни населения сельских территорий, что представлено в таблице 2.

Таблица 2. Социально-экономический эффект от трансформации сельских территорий в отдельных регионах Сибирского федерального округа

Аспект	Планируемые сдвиги	Реальная ситуация
Транспорт	500 км дорог, реконструкция Р-255/258; время в пути ↓15–25% в кластерах	Отставание от плана (50% мероприятий 2024 года не выполнено); удаленные зоны без изменений
Доступ к услугам	Строительство и модернизация ФАПов, поликлиник, школ и детских садов; обеспечение широкополосным интернетом и цифровыми сервисами; сохранение сети образовательных и медицинских учреждений в опорных населённых пунктах	Газификация: план по подключению газа выполнен на 50% (Кемеровская обл., Алтайский край – лидеры; Тыва, Республика Алтай – отстают); ФАПы закрываются из-за нехватки кадров; цифровизация МФЦ идёт по графику только в крупных опорных пунктах ¹¹ Школы: сокращение сети на 2,8%, но модернизация оборудования выполнена на 65%
Баланс работы и доходов	Новые рабочие места в переработке (более 15% в Алтайском крае)	Сезонность производства в АПК, низкие зарплаты (40–60 тыс. руб.) vs город (80+ тыс.)
Удержание населения	Замедление оттока населения – Омск, Алтайский край – 1,2% вместо – 2%.	Общий тренд миграции: 70% от общего числа мигрантов (около 45 тыс. чел. ежегодно по СФО) уезжают за работой и/или образованием, фактическая миграционная убыль сельского населения по округу в 2024 г. составила –1,2% (–41,5 тыс. чел.)

Примечание

¹¹ – в Алтайском крае в 2026 планируется закрыть 32 фельдшерско-акушерских пункта (ФАП) в 10 районах, медицинскую помощь людям будут оказывать выездные бригады¹¹. В Новосибирской области план по строительству ФАПов не выполнен. В Томской области открылось 30 новых ФАПов, но многие из них не работают в силу отсутствия медперсонала. В Омской области закрылось 18 ФАПов по той же причине. Положительная динамика наблюдается только в Кемеровской области, где открыто и действует 42 новых ФАПа. Почти четверть (24,7%) всех сельских медработников Сибири – люди в возрасте до 36 лет, а 23,4% – в возрасте 36–45 лет. Доля тех, кому за 56 лет, составляет около 22,4%¹².

Источник: разработано автором на основе работ «Сельское хозяйство в России»¹³, «Регионы России. Социально-экономические показатели»¹⁴

Естественным следствием снижения качества жизни становится отток населения в города. Причем, судя по данным за 2020–2023 годы, ежегодный отток в среднем составляет 1,2%, что представлено в таблице 3.

Уезжают из сел, прежде всего, люди экономически активного возраста, имеющие профессиональную подготовку, способную обеспечить им заработок в городах, что формирует дефицит кадров, что представлено в таблице 4.

¹⁰ О государственной программе Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий». Постановление Правительства РФ № 696 от 31.05.2019. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2022 № 4132-п // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/72260516/> (дата обращения: 15.04.2026).

¹¹ В Алтайском крае закроется 32 фельдшерско-акушерских пункта // Аргументы и Факты – Алтай. 21.05.2026. – URL: <https://altai.aif.ru/health/v-altayskom-krae-zakroetsya-32-feldshersko-akusherskih-punkta> (дата обращения: 15.04.2026).

¹² Власова А. «Системы здравоохранения в России больше нет». По стране закрываются ФАПы, а фельдшеров не хватает – итоги оптимизации // 43.RU 27 марта 2026. – URL: <https://43.ru/text/health/2026/03/27/76330982/?ysclid=mnod22cctl872040549> (дата обращения: 15.04.2026).

¹³ Сельское хозяйство в России. 2025: Стат. сб./Росстат. – М., 2025. – 81 с. – URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S_x_2025.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

¹⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025 // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 15.04.2026).

Таблица 3. Численность сельского населения в отдельных регионах Сибирского федерального округа (тыс. чел., %)

Регион	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2025 г. к 2020 г., %	
							%	± %
Алтайский край	1160	1145	1130	1115	1105	1088	93,8	–6,2
Кемеровская область	350	345	340	335	332	327	93,4	–6,6
Красноярский край	620	610	605	600	595	586	94,5	–5,5
Новосибирская область	620	610	605	600	595	586	94,5	–5,5
Омская область	720	710	700	690	685	675	93,8	–6,3
Иркутская область	590	585	580	575	572	563	95,4	–4,6

Источник: разработано автором на основе работ «Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в 2025 году»¹⁵, «Сельское хозяйство в России»¹⁶, «Регионы России. Социально-экономические показатели»¹⁷

Таблица 4. Дефицит специалистов агропромышленного комплекса в регионах Сибирского федерального округа (тыс. чел., %)

Регион	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2025 г. к 2020 г., %
Алтайский край	4,5	4,7	4,9	5,1	5,3	5,6	124,4
Республика Алтай	0,8	0,9	0,9	1,0	1,0	1,15	143,8
Кемеровская область	2,0	2,1	2,2	2,3	2,4	2,6	130,0
Красноярский край	3,5	3,7	3,8	4,0	4,1	4,5	128,6
Новосибирская область	2,8	2,9	3,0	3,2	3,3	3,7	132,1
Омская область	3,2	3,3	3,5	3,6	3,8	4,2	131,3
Иркутская область	2,5	2,6	2,7	2,9	3,0	3,2	136,0
Томская область	1,5	1,6	1,7	1,8	1,9	2,1	140,0
Республика Тыва	1,2	1,3	1,4	1,5	1,6	1,7	158,3
Республика Хакасия	0,6	0,7	0,7	0,8	0,8	0,9	150,0
Итого по СФО	22,6	24,0	25,0	26,2	27,2	30,1	133,2

Источник: разработано автором на основе работы [18], материала «Сибирский федеральный округ»¹⁸, статей «В Сибири оценили потребность в сотрудниках в сфере АПК»¹⁹, «В Сибири потребность в кадрах для АПК составляет почти 3 тыс. специалистов»²⁰

¹⁵ Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в 2025 году. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2026. – 66 с. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sibir_fo_2025.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

¹⁶ Сельское хозяйство в России. 2025: Стат. сб./Росстат. – М., 2025. – 81 с. – URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S_x_2025.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

¹⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025 // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 15.04.2026).

¹⁸ Сибирский федеральный округ // Полномочный представитель Президента РФ в СФО. – 2025. – URL: <http://sfo.gov.ru/okrug/> (дата обращения: 28.01.2026).

¹⁹ В Сибири оценили потребность в сотрудниках в сфере АПК // DairyNews.ru. – 2024. – 25 декабря. – URL: <https://dairynews.ru> (дата обращения: 12.06.2026).

²⁰ В Сибири потребность в кадрах для АПК составляет почти 3 тыс. специалистов // Зерно Онлайн. – 2024. – URL: <https://www.zol.ru> (дата обращения: 12.06.2026).

Максимальное сокращение сельского населения происходит в регионах, планирующих и активно формирующих агрокластеры – Кемеровская область, Алтайский край, Омская область. Невольно напрашивается вывод: может, формирование кластеров – это не самый оптимальный путь развития сельских территорий и, тем более, создания рабочих мест на селе? Дело в том, что агрохолдинги, формируя крупные предприятия, решают две важнейшие задачи – создают высокотехнологичный бизнес и развивают производство ради наполнения отечественного рынка продукцией широкого спроса и экспорта, но массово создавать рабочие места они не могут. Эту

функцию способен выполнять только малый бизнес. С другой стороны, он не способен развиваться без поддержки крупного бизнеса – это доказывает весь опыт экономически развитых стран. В частности, малому бизнесу, тем более – домашним и семейным фермерским хозяйствам недоступны высокие технологии, снижающие затраты труда. Применение этих технологий требует высоких капитальных затрат, а проекты имеют долгий срок окупаемости, поэтому в Алтайском крае, например, из 1500 животноводческих комплексов биогазовые установки применяют только 8 (0,5%) предприятий, что представлено в таблице 5.

Таблица 5. Затраты и средние сроки их окупаемости при внедрении в Сибирском федеральном округе ресурсосберегающих технологий

Технология	Первоначальные затраты	Ежегодные затраты	Окупаемость
No-till (прямой посев)	5–15 млн руб. (сеялка) + 1,2 тыс. руб./га (гербициды)	1–1,5 тыс. руб./га	3–4 года
Прецизионное земледелие	3–10 млн руб. (GPS + сенсоры)	0,3–0,5 тыс. руб./га	2–3 года
Капельное орошение	100–200 тыс. руб./га (система + насосы)	10–20 тыс. руб./га	4–5 лет
Покровные культуры	20–40 тыс. руб./га (семена + посев)	15–25 тыс. руб./га	2–3 года
Доильные роботы	50–100 млн руб./робот (на 60–100 коров)	3–5 млн руб./робот	4–6 лет
Биогазовые установки	100–300 млн руб. (на 500 коров)	10–15 млн руб.	5–7 лет
Прецизионное кормление	5–15 млн руб. (дозаторы + софт)	1–2 млн руб.	2–4 года
GPS-навигация	1–3 млн руб./трактор (ретрофит)	0,2–0,3 млн руб.	1–2 года
Дроны и сенсоры	2–5 млн руб. (дрон + программа) на 1 000 га	0,5–1 млн руб.	2–3 года

Примечание – средние значения по Российской Федерации и Сибирскому федеральному округу за 2018–2024 гг.

Источник: разработано автором на основе статей «Экономическая эффективность технологии NO-TILL»²¹, «Регенеративное сельское хозяйство открывает для России прорывные технологии»²²

Доля занятости, связанной с этими технологиями, в среднем по СФО составляет 6,2% (по оценкам автора на основе данных Росстата о распределении работников по видам деятельности и уровню технологического оснащения), увеличившись за 5 лет на 3,7%. При таких темпах внедрения улучшение условий труда для большинства работников сельского хозяйства СФО маловероятно, поэтому дефицит кадров растет (за исследуемый период на 26% больше выпускников аграрных вузов осталось в городах). Чтобы удержать молодежь, темпы освоения техноло-

гий необходимо ускорить в 4 раза – до 20–25% ежегодно, чтобы к 2030 году охватить цифровизацией до 70% рабочих мест, иначе темпы оттока населения возрастут с 1,2% до 2–3% в год. Самостоятельно решить эти вопросы не может ни крупный ни, тем более, малый сектор экономики.

Однако в нашей стране ни приоритеты в государственной поддержке, ни сложившаяся система отраслевого управления АПК не способны решать задачи равномерного развития крупного и малого бизнеса и объединения их в едином территориальном орга-

²¹ Экономическая эффективность технологии NO-TILL // APKnews. – 2018. – URL: <https://apknews.ru/article/213/1035/> (дата обращения: 28.01.2026).

²² Регенеративное сельское хозяйство открывает для России прорывные технологии // OleoScope. – 2025. – URL: <https://oleoscope.com/analytics/regenerativnoe-selskoe-hozjajstvo-otkryvaet-dlja-rossii-proryvnye-tehnologii/> (дата обращения: 28.01.2026).

низме на основе современных требований к их продукции со стороны конкурентов и потребителей.

Если ставить вопрос сохранения населения, то следует не соблюдать принцип «всё в центр», а формировать в удаленных поселениях сеть малых производств и услуг, то есть речь, в первую очередь,

должна идти о диверсификации деятельности малого сектора экономики сельских территорий [8], основные направления которой уже прошли многолетнюю апробацию в разных регионах страны, что представлено на рисунке 2.

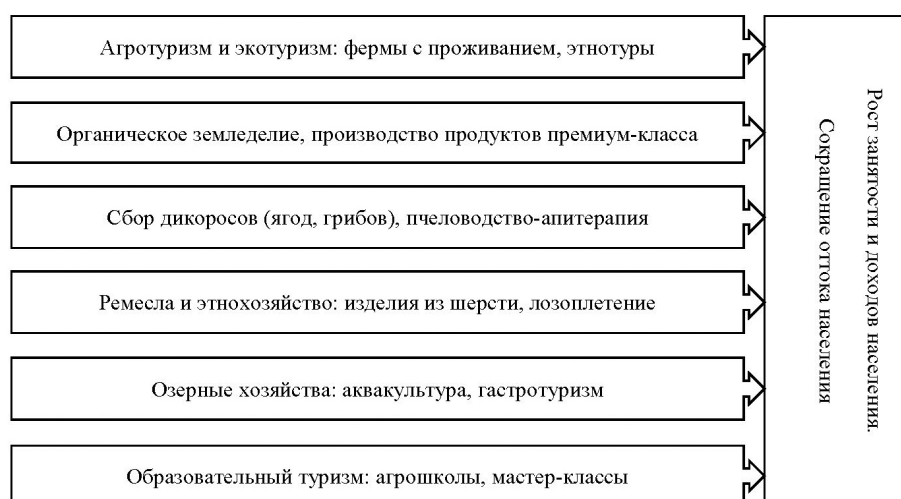

Рисунок 2. Основные направления диверсификации деятельности малого сектора экономики сельских территорий

Источник: разработано автором

При этом недостаточно просто в стратегических документах развития региона заявить о перечне направлений диверсификации и выделить бюджетные средства, а, учитывая отсутствие у жителей сельских территорий опыта работы на рынке (любой продукции или услуг), необходимо для каждого вида деятельности создавать определенную инфраструктуру: консалтинговые услуги, маркетинг, логистику.

Крупный бизнес необходимо вовлекать в комплексные модели развития сельских территорий, основанные на глубокой переработке одного из видов сельскохозяйственного сырья, включающие несколько этапов: производство сырья, его заготовку и хранение (для снятия проблемы сезонности для перерабатывающих предприятий), первичную переработку в продовольственные товары и глубокую переработку отходов первичной переработки в продукцию для сектора B2B на инновационной основе. И на каждом из этапов этой цепочки должна быть организована переработка технических отходов производства.

Для такой многоуровневой системы нужна хоро-

шо отлаженная инфраструктура, в состав которой следует включить центры генерации и разработки проектов, инфраструктуру внедрения новых технологий, логистику, энергохабы для производства биогаза, бизнес-инфраструктуру (бухгалтерию, юридическое сопровождение, страхование, кадровые центры), сбытовую инфраструктуру (B2B платформа, экспортный агрохаб для биопродуктов, экоаукционы для углеродных кредитов и розничную сеть экоудобрений). Инфраструктура для единого межтерриториального проекта обеспечит более обоснованное использование бюджетных средств, нежели вливания в индивидуальные проекты, не обеспеченные инфраструктурно.

В этой многоуровневой многофункциональной системе место малому и микро-бизнесу найдется во всех сферах деятельности – в сельском хозяйстве потому, что будет гарантированный сбыт продукции, в малой переработке, так как будет гарантированное сырье и сбыт, в обслуживающих сферах – потому, что будет спрос на услуги.

Инфраструктура необходима не только здесь

и сейчас. Уязвимость высокой плотности населения и концентрации производства в крупных городах в эпоху нестабильности внешних геополитических факторов и технологий массового поражения неизбежно должно привести к осознанию необходимости территориального рассредоточения производства и трудовых ресурсов, а, значит, к новому этапу развития сельских территорий на новом технологическом уровне.

Такие эколого-технологические кластеры должны принципиально отличаться от традиционных, во-первых, системой четких внутренних связей, основанных на стандартных условиях договоров и критериях устойчивого развития, во-вторых, формированием новой системы отношений с государством (при заинтересованности региональных и муниципальных чиновников в результатах развития сельских территорий): оно должно не просто выполнять возложенные на него функции, а помогать бизнесу в реализации им всех возможных требований посредством оказания консалтинговых услуг, проведения обучающих семинаров, создания выездных лабораторий и т. п.

Доминирующая сегодня модель управления опирается на показатели валового сбора и экономической рентабельности АПК, а применительно к сельским территориям – число созданных объектов социальной инфраструктуры. Эта метрика ошибочна в контексте выживания сельских территорий. Баланс экономических и социальных приоритетов может быть достигнут только через гибридную модель управления, основанную на межотраслевом взаимодействии посредством участия чиновников в советах кластеров, организации работы межотраслевых комиссий и фондов и т. п. То есть сведенное сегодня к трем-четырем формам взаимодействия государственно-частное партнерство должно выйти на совершенно новый организационный уровень за счет ликвидации бюрократических барьеров и необходимости сокращения «откатов» от средств, получаемых в рамках государственной поддержки, что крайне важно в условиях дефицита финансовых ресурсов. Показателями эффективности реализации программы развития сельских территорий для отраслевых и муниципальных органов управления должны стать уровень ходов домашних хозяйств, их платежеспособный спрос и приток населения на территорию того или иного сельского муниципального образования.

Такой подход может дать устойчивый эффект при бюджете любого проекта в 100–500 млн руб. В противном случае трансформация лишь ускорит «вымывание» удалённых сёл.

Заключение

Анализ процессов трансформации сельских территорий Сибирского федерального округа в 2020–2025 гг. позволяет сделать однозначный вывод: действующая стратегия укрупнения поселений и ставка на крупный бизнес и традиционные формы кластеризации АПК исчерпали свой социальный потенциал. Формирование агрохолдингов, ориентированных на высокотехнологичный экспорт, решает макроэкономические задачи, но объективно не способно обеспечить массовую занятость и рост доходов населения. Как следствие, технологическая модернизация на фоне инфраструктурной оптимизации лишь парадоксальным образом ускоряет отток квалифицированных кадров из села.

Преодоление этого кризиса невозможно в рамках сложившейся парадигмы, оценивающей успех территорий исключительно по показателям объемов и эффективности производства в сельском хозяйстве. Назрела острая необходимость перехода к гибридной модели управления, ядром которой должно стать создание эколого-технологических кластеров с глубокой безотходной переработкой сельскохозяйственного сырья и развитой инфраструктурой (B2B-платформы, энергохабы, консалтинг), позволяющей интегрировать средний, малый и микро-бизнес в многоуровневые производственные цепочки, гарантировать малому бизнесу сбыт и создание новых рабочих мест в несельскохозяйственных сферах деятельности, и обеспечивающей перерабатывающие предприятия сырьем вне сезонной зависимости.

Инфраструктура сельских территорий приобретает стратегическое значение в связи с геополитическими вызовами, представляющими необходимость рассредоточения сконцентрированного в городах населения и производств. Создавать её более эффективно в рамках кластерных проектов, основанных на договорных обязательствах и критериях устойчивого развития, что сделает более обоснованным выбор направлений вложения бюджетных средств.

Для реализации этого сценария государственно-частное партнерство должно выйти на качественно новый управленческий уровень: от субсидирования индивидуальных масштабных проектов к ликвидации бюрократических барьеров и адресной межотраслевой поддержке диверсифицированной сельской экономики. Только выстраивание равноправного симбиоза крупного, среднего и микробизнеса способно сбалансировать экономические интересы субъектов крупного и малого бизнеса и обеспечить право сельского населения на качественную жизнь и стабильную занятость.

Литература

1. Алтухов А. И. Пространственное развитие сельского хозяйства страны: проблемы и возможные пути решения // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 12. – С. 48–55. – <https://doi.org/10.33305/2012-48>. – EDN: LWANZV.
2. Бондаренко Л. В. Сельские домохозяйства: социальные последствия низкой доходности и бедности // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 7. – С. 75–85. – <https://doi.org/10.33305/227-75>. – EDN: XCTAKE.
3. Выравнивание уровней социально-экономического развития российских регионов: теория и практика: монография / Н. В. Васильева [и др.]. – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2020. – 187 с. – EDN: SQWFVP.
4. Игнатъева Е. Д., Мариев О. С. Методология и инструментарий структурно-функционального анализа регионального развития // Экономика региона. – 2013. – № 1. – С. 226–237. – <https://doi.org/10.17059/2013-1-22>. – EDN: PXHSQF.
5. Кожевников С. А. Стратегические приоритеты развития малых городов как опорных узлов пространственного каркаса страны // Управленческое консультирование. – 2025. – № 4. – С. 9–23. – EDN: KNUPZS.
6. Конев Ю. М., Фарахутдинов Ш. Ф. Управление развитием сельских территорий в контексте трансформации социально-трудовой сферы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 148–152. – <https://doi.org/10.23672/SAE.2018.3.12207>. – EDN: YWENNO.
7. Кузнецова О. В. Стимулирование межрегионального сотрудничества в федеральной пространственной политике: проблемы и возможности // Проблемы развития территории. – 2025. – Т. 29, № 5. – С. 44–57. – <https://doi.org/10.15838/ptd.2025.5.139.3>. – EDN: CLLDLX.
8. Леушкина В. В., Персидских В. В. Зелёная трансформация и цифровизация сельских территорий как основа устойчивого развития региональной экономики // Информатика. Экономика. Управление. – 2025. – Т. 4, № 4. – С. 4001–4007. – <https://doi.org/10.47813/2782-5280-2025-4-4-4001-4007>. – EDN: CJEMOG.
9. Матвеева Е. В., Шилова А. Э., Чуркина Е. С. Нормативный кросс-региональный анализ стратегий развития сельских территорий промышленных регионов Сибирского федерального округа // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2025. – № 7 (409). – С. 866–870. – https://doi.org/10.55186/25876740_2025_68_7_866. – EDN: EEDKII.
10. Меренкова И. Н. Диверсификация сельских территорий как инструмент развития человеческого капитала // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2019. – Т. 12, № 3 (62). – С. 124–130. – <https://doi.org/10.17238/issn2071-2243.2019.3.124>. – EDN: QKMJXX.
11. Наумов И. В., Седельников В. М., Аверина Л. М. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 383–398. – <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-2.12>. – EDN: TXJTCSB.
12. Особенности применения ресурсосберегающих технологий в хозяйствующих субъектах агропромышленного комплекса Российской Федерации / А. П. Татарчук [и др.] // Московский экономический журнал. – 2025. – Т. 10, № 3. – С. 354–379. – https://doi.org/10.55186/2413046X_2025_10_3_84. – EDN: HLSKFB.
13. Петриков А. В. Стратегия пространственного развития России до 2030 года и сельская политика // Вестник Российской академии наук. – 2025. – № 2. – С. 48–54. – <https://doi.org/10.31857/S0869587325020067>. – EDN: AGQTPY.
14. Рау В. В., Скульская Л. В., Широкова Т. К. Пути возрождения сельских территорий России // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 1 (190). – С. 114–124. – <https://doi.org/10.47711/0868-6351-190-114-124>. – EDN: OUSOME.
15. Сёмин А. Н., Зорков В. С. Комплексное развитие сельских территорий: проблемы и новые возможности // Агропродовольственная политика России. – 2023. – № 3 (106). – С. 39–43. – https://doi.org/10.35524/2227-0280_2023_03_39. – EDN: JLIZHR.
16. Ушачев И. Г. Стратегические направления устойчивого социально-экономического развития АПК России // Прикладные экономические исследования. – 2018. – № 2 (24). – С. 4–8. – <https://doi.org/10.33049/11.022418.1>. – EDN: POVFSB.
17. Чукин В. В., Романова О. А. Институциональные основы диверсификации сельских территорий в агропромышленном комплексе: монография. – Новосибирск: СО РАН, 2023. – 198 с.
18. Шилова А. Э., Чуркина Е. С. Среднее профессиональное аграрное образование как фактор формирования человеческого капитала и повышения конкурентоспособности АПК региона (анализ на примере регионов Сибирского федерального округа) // АПК: экономика, управление. – 2025. – № 7. – С. 89–99. – <https://doi.org/10.33305/257-89>. – EDN: NMBMBU.

References

1. Altukhov, A. I. (2020) [Spatial development of the country's agriculture: problems and possible solutions]. *APK: ekonomika, upravleniye* [APK: economics, management]. Vol. 12, pp. 48–55. – <https://doi.org/10.33305/2012-48>. (In Russ.).
2. Bondarenko, L. V. (2022) [Rural households: social consequences of low income and poverty]. *APK: ekonomika, upravleniye* [APK: economics, management]. Vol. 7, pp. 75–85. – <https://doi.org/10.33305/227-75>. (In Russ.).
3. Vasilyeva, N. V., et al. (2020) *Yravnivaniye urovney sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya rossiyskikh regionov: teoriya i praktika* [Alignment of the levels of socio-economic development of Russian regions: theory and practice]. Gatchina: Publishing house of GIEFPT, 187 p.
4. Ignatyeva, E. D., Mariev, O. S. (2013) [Methodology and tools for structural and functional analysis of regional development]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region]. Vol. 1, pp. 226–237. – <https://doi.org/10.17059/2013-1-22>. (In Russ.).
5. Kozhevnikov, S. A. (2025) [Strategic priorities for the development of small towns as supporting nodes of the country's spatial framework]. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye* [Management Consulting]. Vol. 4, pp. 9–23. (In Russ.).
6. Konev, Yu. M., Farakhutdinov, Sh. F. (2018) [Rural Development Management in the Context of the Transformation of the Social and Labor Sphere]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki* [Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences]. Vol. 3, pp. 148–152. – <https://doi.org/10.23672/SAE.2018.3.12207>. (In Russ.).
7. Kuznetsova, O. V. (2025) [Stimulating Interregional Cooperation in Federal Spatial Policy: Problems and Opportunities]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory Development]. Vol. 29. No. 5, pp. 44–57. – <https://doi.org/10.15838/ptd.2025.5.139.3>. (In Russ.).
8. Leushkina, V. V., Persidskikh, V. V. (2025) [Green transformation and digitalization of rural areas as a basis for sustainable development of the regional economy]. *Informatika. Ekonomika. Upravleniye* [Informatics. Economy. Management]. Vol. 4. No. 4, pp. 4001–4007. – <https://doi.org/10.47813/2782-5280-2025-4-4-4001-4007>. (In Russ.).
9. Matveeva, E. V., Shilova, A. E., Churkina, E. S. (2025) [Normative cross-regional analysis of rural development strategies in industrial regions of the Siberian Federal District]. *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal* [International Agricultural Journal]. Vol. 7 (409), pp. 866–870. – https://doi.org/10.55186/25876740_2025_68_7_866. (In Russ.).
10. Merenkova, I. N. (2019) [Diversification of rural areas as a tool for human capital development]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Voronezh State Agrarian University]. Vol. 12. No. 3 (62), pp. 124–130. – <https://doi.org/10.17238/issn2071-2243.2019.3.124>. (In Russ.).
11. Naumov, I. V., Sedelnikov, V. M., Averina, L. M. (2020) [Evolution of spatial development theories: fundamental features and modern research tasks]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory]. Vol. 17. No. 2, pp. 383–398. – <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-2.12>. (In Russ.).
12. Tatarczuk, A. P., et al. (2025) [Features of the application of resource-saving technologies in economic entities of the agro-industrial complex of the Russian Federation]. *Osobennosti primeneniya resursosberegayushchikh tekhnologiy v khozyaystvuyushchikh sub'yektakh agropromyshlennogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii* [Moscow Economic Journal]. Vol. 10. No. 3, pp. 354–379. – https://doi.org/10.55186/2413046X_2025_10_3_84. (In Russ.).
13. Petrikov, A. V. (2025) [Strategy for Spatial Development of Russia until 2030 and Rural Policy]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 2, pp. 48–54. – <https://doi.org/10.31857/S0869587325020067>. (In Russ.).
14. Rau, V. V., Skulskaya, L. V., Shirokova, T. K. (2022) [Ways to Revive Rural Territories of Russia]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting]. Vol. 1 (190), pp. 114–124. – <https://doi.org/10.47711/0868-6351-190-114-124>. (In Russ.).
15. Semin, A. N., Zorkov, V. S. (2023) [Integrated Development of Rural Areas: Problems and New Opportunities]. *Agroproduktivnaya politika Rossii* [Agro-Food Policy of Russia]. Vol. 3 (106), pp. 39–43. – https://doi.org/10.35524/2227-0280_2023_03_39. (In Russ.).
16. Ushachev, I. G. (2018) [Strategic Directions for Sustainable Socio-Economic Development of the Russian AIC]. *Prikladnyye ekonomicheskiye issledovaniya* [Applied Economic Research]. Vol. 2 (24), pp. 4–8. – <https://doi.org/10.33049/11.022418.1>. (In Russ.).
17. Chukin, V. V., Romanova, O. A. (2023) *Institutsional'nyye osnovy diversifikatsii sel'skikh territoriy v agropromyshlennom komplekse* [Institutional Foundations for Diversification of Rural Territories in the Agro-Industrial Complex]. Novosibirsk: SB RAS, 198 p.

18. Shilova, A. E., Churkina, E. S. (2025) [Secondary Vocational Agricultural Education as a Factor in the Formation of Human Capital and Improving the Competitiveness of the Regional AIC (Analysis Using the Example of Regions of the Siberian Federal District)]. *APK: ekonomika, upravleniye* [AIC: Economics, Management]. Vol. 7, pp. 89–99. – <https://doi.org/10.33305/257-89>. (In Russ.).

Информация об авторе:

Галина Михайловна Гриценко, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Алтайской лаборатории Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН, Новосибирск, Россия

ORCID ID: 0000-0003-3034-9169, **Scopus Author ID:** 304031

e-mail: gritcenko_galina_milenium@mail.ru

Гриценко Г. М. является специалистом в области экономики и управления сельским хозяйством. В 1993 г. по окончании очной аспирантуры она защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук и начала трудовую деятельность в качестве старшего научного сотрудника Алтайского отдела Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (СибНИИЭСХ). В 2002 г. Галина Михайловна стала доктором экономических наук, в 2005 г. получила ученое звание профессора.

Ее исследования связаны с разработкой стратегии социально-экономического развития АПК региона; концепции развития экономики сельского административного, муниципального районов; развитием теории хозяйствования сельхозпредприятия и совершенствования его организационно-экономического механизма применительно к различным организационно-правовым формам в современных условиях; теории организации агропромышленного производства в сельском административном, муниципальном районах; развития инфраструктуры обслуживания сельского хозяйства, научных основ управления АПК Сибири, в т. ч. теории хозяйственного управления; научных основ развития кооперации и интеграции в АПК.

Подготовленные с участием Г. М. Гриценко предложения, рекомендации и модели по формированию и развитию многоукладного сельского хозяйства, методики совершенствования организации труда и производства сельского административного, муниципального районов, внутрихозяйственных экономических отношений; осуществлению антикризисных мер и стабилизации АПК; развитию инфраструктуры обслуживания сельского хозяйства и др. используются при практическом решении вопросов развития агропромышленного производства в регионах Сибири.

Галина Михайловна является автором более 380 работ, в том числе 148 – авторских, из них 51 книга и брошюра (24 монографии), 179 статей в журналах, входящих в список ВАК и SCOPUS. Под научным редактированием Галины Михайловны издано 19 сборников международных научно-практических конференций.

Под ее руководством защищено 24 кандидатских и 3 докторских диссертации.

Галина Михайловна является членом редакционных коллегий журналов «Управленческий учет», «Вестник Сибирского университета потребительской кооперации», «Техника и технология пищевых производств», входящих в перечень ВАК, рецензентом учебно-методических пособий и научных работ, оппонентом диссертаций на соискание ученых степеней. Она много внимания уделяет подготовке научных кадров – читает лекции по экономике АПК и организации научных исследований для бакалавров и магистрантов.

Гриценко Г. М. ведет большую научно-организационную работу, активно содействует развитию прогрессивных направлений исследований и совершенствованию научного обеспечения АПК, регулярно выступает перед специалистами и учеными на совещаниях и конференциях по актуальным вопросам экономики и организации агропромышленного производства.

С 2019 по 2022 гг. Галина Михайловна входила в состав общественного совета Министерства сельского хозяйства Алтайского края.

За активную работу по продвижению результатов научных исследований в практику Гриценко Г. М. награждена Почетными грамотами Министерства сельского хозяйства Алтайского края и Законодательного собрания Алтайского края, благодарностью Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2026; принята в печать: 03.07.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Galina Mikhailovna Gritsenko, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Head of the Altai Laboratory at the Siberian Research Institute of Agricultural Economics, Siberian Federal Scientific Center for Agro-BioTechnologies of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

ORCID iD: 0000-0003-3034-9169, **Scopus Author ID:** 304031

e-mail: gritsenko_galina_milenium@mail.ru

Gritsenko G. M. is a specialist in agricultural economics and management. In 1993, after completing full-time graduate school, she defended her dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences and began working as a senior researcher at the Altai Department of the Siberian Research Institute of Agricultural Economics (SibNIISEKh). In 2002, Galina Mikhailovna became a Doctor of Economics and received the academic title of Professor in 2005.

Her research focuses on the development of a strategy for the socio-economic development of a regional agro-industrial complex; concepts for the economic development of rural administrative and municipal districts; the development of agricultural enterprise management theory and the improvement of its organizational and economic mechanisms applicable to various organizational and legal forms in modern conditions; the theory of organizing agro-industrial production in rural administrative and municipal districts; the development of agricultural service infrastructure; and the scientific foundations for managing the agro-industrial complex in Siberia, including the theory of economic management; and the scientific foundations for developing cooperation and integration in the agro-industrial complex.

Proposals, recommendations, and models for the formation and development of mixed agriculture, methods for improving the organization of labor and production in rural administrative and municipal districts, intra-farm economic relations, the implementation of anti-crisis measures and stabilization of the agro-industrial complex, the development of agricultural service infrastructure, and other areas, prepared with the participation of G. M. Gritsenko, are used in practical solutions for the development of agro-industrial production in the regions of Siberia.

Galina Mikhailovna is the author of more than 380 works, including 148 authored works, including 51 books and brochures (24 monographs), 179 articles in journals included in the list of VAK and SCOPUS. Under the scientific editing of Galina Mikhailovna, 19 collections of international scientific and practical conferences were published.

Under her supervision, 24 PhD and 3 doctoral theses were defended.

Galina Mikhailovna is a member of the editorial boards of the journals «Management Accounting», «Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperation», and «Technique and Technology of Food Production», which are included in the list of the Higher Attestation Commission, a reviewer of teaching aids and scientific papers, and an opponent of dissertations for academic degrees. She devotes considerable attention to the training of scientific personnel, teaching lecture courses on the economics of the agro-industrial complex and the organization of scientific research for bachelor's degree and master's students.

Gritsenko G. M. conducts extensive scientific organizational work, actively promotes the development of progressive research areas and the improvement of scientific support for the agro-industrial complex. She regularly speaks to specialists and scientists at meetings and conferences on current issues in the economics and organization of agro-industrial production.

From 2019 to 2022, Galina Mikhailovna was a member of the Public Council of the Ministry of Agriculture of the Altai Krai.

For her active work in promoting the results of scientific research into practice, Gritsenko G. M. was awarded Certificates of Honor from the Ministry of Agriculture of the Altai Krai and the Legislative Assembly of the Altai Krai, as well as a letter of gratitude from the Ministry of Agriculture of the Russian Federation.

The paper was submitted: 15.04.2026.

Accepted for publication: 03.07.2026.

The author has read and approved the final manuscript.